

Актриса Дина КОРЗУН: «Я думала, что надо умереть до тридцати»

Веста Боровикова

Дина КОРЗУН – королева дебютов. Первая же роль в театре принесла ей звание лучшей актрисы года. Дебют в кино – премию «Ника». А недавно любимая народом Яя из «Страны глухих» дебютировала в американском кинематографе, сыграв главную роль в новой ленте Айры Сакса «Сорок оттенков грусти». Это не просто очередное личное достижение – это прецедент. Который означает, что не только Голливуд приходит к нам, но и мы приходим в Голливуд.

- Дина, красота позволяет все?
- Она открывает многие двери. Красивой женщине проще найти себя.
- Мы говорим о вас.
- Обо мне? Я о себе так никогда не думаю. Мне никогда не давали роли за красоту. Только за талант. И всегда приходилось доказывать, что ты сможешь, справишься
- У вас есть близкие подруги среди коллег?
- Да. У меня очень близкие отношения с Чулпан Хаматовой и Галей Тюниной из театра Фоменко. Мне очень дорого их мнение, их отношение ко мне.
- Несмотря на то, что фильмы с вашим участием часто отмечаются призами, зрители о них знают мало. Почему так получается?
- Не знаю. Картину Павла Павликовского «Последнее пристанище», несмотря на все призы, которые получили и картина, и я во всех странах мира, в России не показали.

Новые Известия. - 2005. - 23-29 сент. - с. 1, 21.

Актриса Дина КОРЗУН:

«Я думала, что надо умереть до тридцати»

СПРАВКА

Дина (Диана) КОРЗУН родилась 13 апреля 1971 года в Смоленске. Окончив школу, поступила в Смоленский педагогический институт, где училась на художника-графика. Через год ушла из института и поступила на актерский факультет Школы-студии МХАТ (курс Аллы Покровской). После ее окончания была принята в труппу МХАТ. Вскоре она исполнила сразу несколько главных ролей – Татьяны Бородиной в спектакле «Любовь в Крыму», Софии Мармеладовой в «Преступлении и наказании», Катерины в «Грозе». В кино дебютировала в 1998 году в фильме «Страна глухих». За роль глухонемой девушки по имени Яя актриса удостоилась нескольких кинематографических призов, среди которых «Ника» (1999). После успешного начала кинематографической карьеры актриса снялась в картинах «Дневник его жены» (2000), «Президент и его внучка» (2000), «Дорога» (2002), «Как бы не так» (2003), «Теория заговора» (2003), «Сорок оттенков грусти» (2005, США).

Окончание. Начало на стр. 1

Может быть, потому что русские прокатчики хотят показывать только кино про красивую жизнь. Или такое кино, которое позволяет зрителю продержаться на адреналине.

– **Есть еще работа «Женский роман» с вашим участием, которую тоже никто не видел.**

– Да. Картину снял Сергей Снежкин, питерский режиссер. Очень мощный. Мне нравилось с ним работать. Надеюсь, ее вы все-таки увидите.

– **Вас не смущает то, что вы находитесь совершенно не в мейнстриме русского кино?**

– Абсолютно не переживаю. Я точно знаю, что профессия актрисы – не самое главное в моей жизни. Знаю, что если мне не будут предлагать интересные работы, мхом не покроюсь. От горя не умру, и более того, точно буду счастлива. Буду рисовать, заниматься семьей. Но пока у меня есть много предложений с Запада, и так вопрос не стоит.

– **Вы занимаетесь живописью?**

– Графикой. Делаю в самолетах маленькие наброски. Я с детства рисовала. Мама воспитывала меня одна, была занята, покупала мне карандаши, краски, и я рисовала целыми днями. Кстати, в детстве актрисой я быть не хотела. Все случилось случайно. Думаю, потому и поступила, что относилась к этому бесстрашно.

– **Какие роли сегодня вас бы устроили?**

– Я бы хотела сыграть галерею ярких и мощных образов. Но мне их не предлагают. Мне не на чем раскрыться. Нет таких сценариев. Нет таких ролей.

– **Каких, например?**

– У Изабель Юппер роли великолепные. Ленты с ее участием меня иногда раздражают. Иногда пугают. Но ее актерская работа восхищает всегда. Такая честность, такая детальная проработка! Изабель Юппер для меня – эталон. Еще Кейт Бланш. Я ее полюбила после того, как она сыграла Елизавету. После этого, мне кажется, ей уже не удавалось сделать что-то мощное. Но по себе знаю, что это зависит не от актрисы. К примеру, Одри Хепберн – актриса на все времена. В ней обаяние просто убийственное. Смотришь и думаешь: «Это невероятно!» Не правы те, кто говорят, что она поверхностна и апатична. В ней глубина необыкновенная. Ей можно ничего не играть. Просто сидеть и смотреть. Красавица.

– **Главная роль в фильме Айры Сакса – не шутка. Как вы познакомились с ним?**

– Два года назад он увидел картину «Последнее пристанище». Он тогда работал над сценарием «Сорока оттенков грусти» и подумал, что главную роль должна сыграть я. И стал меня целенаправленно искать.

– **Ваши с Дарреном Берроузом постельные сцены чувственны и убедительны как никакие другие...**

Мы были в полном обмундировании, включая носки и штаны

– Спасибо. Мы очень волновались. И нервно хихикали. И были в полном обмундировании, включая носки и штаны. И все это делали под указания режиссера: «Дышите! А теперь сопите!» В конце концов, я не выдержала: «Может, вы мне покажете?»

– **Ваша героиня терпит довольно скверное отношение к себе. Такое отношение вы лично могли бы вынести?**

– Я очень независимый человек и такой была всегда. Не смогла бы жить во вранье, терпеть измены мужа, как делает это Лора. Для меня важны чувства, честность, открытость в отношениях, когда люди дорожат друг другом. Если они друг другу не верны и ложь привычна и обыденна, то к чему им быть вместе?

– **Дина, а что для вас любовь?**

– Наверное, когда я чувствую другого, как себя. Нет, пожалуй, даже больше, чем себя. И еще это готовность жертвовать. Жертвовать даже самым важным ради другого. И попытка понять, увидеть мир глазами другого человека. Мы все очень разные. Это открытие не приходит сразу. Когда мы встретились с моим мужем Луи, стали пытаться друг друга переделать. Нам было очень тяжело, пока мы не поняли, что нужно при-

нять эту разность. И любовь стала наградой за эту долгую-долгую дорогу понимания. Конечно, без взаимного притяжения мы бы ее не прошли. Но все-таки любовь мы обрели только после долгих дней пути, когда научились друг друга беречь и прощать. Принимать такими, какие мы есть. Еще любовь – это обретенное чувство защищенности. С этим миром, с карьерой, например, может случиться все, что угодно. Но если рядом тот, кого ты любишь, не страшно ничего.

го мужчину вы бы полюбить не смогли.

– Я все время его критикую. Говорю то, что на самом деле думаю. Я в курсе всех его творческих дел. Он разносторонне одаренный человек. Занимается фотографией. Снимает клипы. Пишет музыку. И когда заканчивается концерт его группы, я не могу не сказать ему о своих впечатлениях. Не только любящей женщины, но и профессионала тоже. Сначала слушать мои замечания ему было нелегко. Но теперь, когда я прибегаю к нему в гримерку и говорю то, что думаю, ему это важно и приятно. Он доверяет моему мнению. Потому что я могу сказать то, что вряд ли ему скажет кто-то другой, и он научился этим пользоваться. Мне тоже сначала было трудно, когда он судил мои работы. В отличие от моих рисунков, театральную мою деятельность он все время критиковал. Говорил вещи, которые я артистически понимаю совершенно иначе. Теперь мы научились быть гораздо более полезными друг другу. Например, я просила его прочесть сценарий «Сорока оттенков грусти», потому что он видит такие вещи, которые могу не заметить я. В результате история моей героини получилась более объемной. Когда он посмотрел фильм, ему было очень приятно, что я учла какие-то его наблюдения. Еще мы научились дарить друг другу свободу.

– **Это важно?**

– Это очень важно. Потому что творчество без свободы невозможно.

Мне никогда не давали роли за красоту

тимистом. И конечно, он должен уметь любить. Чувствовать другого и прощать, прощать без конца. Это сможет только мужественный, настоящий мужчина.

– **Я думаю, что неталантливо-**

– История вашего знакомства была романтической?

– Мы познакомились в Школе-студии МХАТ. Когда я оканчивала институт, он приехал с иностранным курсом, который впервые в ис-

тории существования Школы-студии был набран, чтобы изучать систему Станиславского. Мы знаем друг друга уже десять лет.

– **Вы в кино работаете только по мхатовской системе – все выстраивать, просчитывать, импровизацию допускать в строго ограниченных рамках?**

– До работы с режиссером Павлом Павликовским я умела только так. Выстраивала перспективу роли, в соответствии со стилем, с тем, что было оговорено с режиссером до съемок. А Павел предлагал работу совсем иного качества – бросаться в холодную воду, не умея плавать, и грести, максимально подключая все резервы организма. Из этого всего всплывали какие-то невероятные воспоминания о техниках, школах, уроках, впечатлениях детства – и из этих чудных рисунков рождалась картина. Но в процессе всего этого мне было так страшно! Я не могла играть образ, не найдя для себя ответы на какие-то вопросы по его поводу. Боялась провала. А фильм получил столько наград.

– **Про мужчин мы с вами поговорили, а идеал женщины у вас есть?**

– Есть, но поскольку я взрослею, он все время меняется. В 13 лет я прочла гороскоп об овнах, где было сказано, что годам до тридцати они успокоятся, страсти улягутся, и они начнут думать головой. И я подумала: «Надо умереть до тридцати!» Теперь, когда мне немного за тридцать, я думаю иначе. Мне кажется, идеальная женщина внутренне очень сильная. Пусть об этом никто не догадывается, пусть снаружи она слабая и беззащитная. Но сила нужна для того, чтобы поддерживать любимых мужчин – мужа и сына. Чтобы заниматься в этом непростом мире своим делом. И при этом она должна сохранить в себе и тонкость чувства, и нежность.

– **Как мама с 15-летним стажем, вы можете поделиться вашим рецептом воспитания сына?**

– Рецепт тот же самый. Нужно искать понимание. Такую связь нужно выстраивать с раннего возраста. Без муштры и ругани. И тогда есть надежда обрести друга. Не сразу. Потом. После долгого пути.

– **А жизни простой, частной, скрытой от чужих глаз, вам не хочется?**

– Хочется. Еще как! Некоторые особенности, свойственные нашей профессии, меня тяготят. Я не люблю публичность. О тихой семейной жизни приходится только мечтать.